

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Кафедра современного русского языка и методики

Тихонов Александр Евгеньевич

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Ирония в языковом сознании носителей русского языка (на материале
письменных текстов и ассоциативного эксперимента)**

Направление 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)

Направленность (профиль) Русский язык и литература

Допускаю к защите:

Заведующий кафедрой:

доцент, к. ф. н., Бебриш Н.Н.

24 мая 2023 г._____

Руководитель:

доцент, к. ф. н., Бебриш Н.Н.

24 мая 2023 г._____

Дата защиты 28 июня 2023 г.

Обучающийся Тихонов А.Е.

24 мая 2023 г._____

Оценка _____

Красноярск 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы изучения языкового сознания	5
1.1. Понятие «ирония»: история развития, классификации, функции.....	5
1.2. Языковое сознание.....	10
1.3. Психолингвистика как наука	15
1.4. Ассоциативный эксперимент.....	17
Глава II. Описание ассоциативного поля «ирония» в языковом сознании носителей русского языка	20
2.1. Анализ реакций на стимул «ирония» носителей современного русского языка	20
2.2. Анализ иронии на материале текстов сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина	30
2.3.Методическая разработка урока по теме исследования	34
Список использованных источников:	44

Введение

В выпускной квалификационной работе рассматривается ирония в языковом сознании носителей русского языка.

Актуальность исследования. С давних времен ирония считается значимым языковым приемом, играет важную роль в различных сферах коммуникации. Элементы иронии и ее проявления часто встречаются в повседневной жизни, художественных текстах, журнальных статьях, социальных сетях, рекламных буклетах и особенно в живом общении. В современном мире ирония используется как средство привлечения внимания или внесения разнообразия в контекст любой языковой ситуации. Люди используют иронию, преследуя определенные цели: создание комического эффекта, для иносказания, разрядки обстановки и т. п. Ирония в речи грамотного и умного человека может красиво и ярко подчеркивать интеллект говорящего.

Ирония – субъективная, часто незримая, трудноуловимая категория, понимание которой зависит от множества факторов. Сущность иронии заключается в выражении противоположного смысла заранее известному. В эмоциональном плане ирония близка как к комическому, так и к трагическому и может быть грустной и веселой, зачастую становится абсурдной.

Изучение языкового сознания актуально на настоящем этапе развития науки. В языковом сознании, формируемом значением слов того или иного языка, содержится «национально-субъективный образ мира» и присущие ему «общенародные, стереотипные представления» [Колесов 2006: 12]. Рассматривая иронию в аспекте языкового сознания, используя различные методы и материалы, можно получить более объективные данные об изучаемом предмете.

Объект исследования – языковое сознание носителей современного русского языка.

Предмет исследования – «ирония» как отражение языкового сознания носителей современного русского языка.

Цель исследования – изучение понятия «ирония» в языковом сознании носителей русского языка.

Реализация данной цели обеспечивается достижением следующих **задач**:

- 1) изучить научную литературу по теме исследования, определить основные рабочие понятия: ирония, языковое сознание, ассоциативный эксперимент;
- 2) собрать материал для исследования;
- 3) классифицировать и описать полученный материал;
- 4) сопоставить полученные результаты с данными толковых словарей русского языка и проекта Sociation.org;
- 5) разработать урок для элективного курса в школе по теме исследования.

Материал для исследования: результаты ассоциативного цепочечного эксперимента, (80 респондентов, 212 слов-реакций), 3 сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина и толковые словари русского языка.

Методы исследования: анализ научной литературы, описательный, сопоставительный методы, ассоциативный эксперимент.

Практическая значимость: материалы выпускной квалификационной работы могут быть использованы при изучении лексики в школьном курсе русского языка, а также в вузовском курсе психолингвистики.

Теоретической базой исследования послужили работы Р.М. Фрумкиной, Н.В. Уфимцевой, С.И. Походни, Б.Н. Головина и ряда ученых, посвященные изучению языкового сознания и иронии.

Апробация исследования. Материалы работы были представлены на XII научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры в КГПУ им. В.П. Астафьева 24 мая 2023 года.

Структура: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы (51 наименование).

Глава I. Теоретические основы изучения языкового сознания

1.1. Понятие «ирония»: история развития, классификации, функции

Понятие «ирония» образовалось еще в древней Греции, оно означало «притворство», «обман с помощью слов» и «насмешку». Более глубокое понимание понятия ирония заключается в несоответствии между семантикой высказывания и реальным положением вещей, проще говоря, несовпадение смысла самого высказывания и смысла, который закладывает автор.

В традиционном понимании ирония чаще всего рассматривается как стилистический прием, или троп, что подтверждают различные исследования по стилистике, множество лингвистических изданий и справочные материалы.

«Ирония – троп, состоящий в употреблении слова в смысле обратном буквальному с целью тонкой или скрытой насмешки, нарочито облеченной в форму положительной характеристики или восхваления» [Ахманова 2004]. «Ирония — это стилистический прием, посредством которого в каком-либо слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности / противоречивости» [Гальперин 1958]. Оба определения помогают нам обозначить положение иронии в стилистике и лингвистике.

Понятие «ирония» существует во многих историко-философских контекстах (начиная от Сократа, Аристотеля и к Постмодернизму). Каждая историческая эпоха вносила в это понятие свои тонкости и нюансы, в каждой эпохе ирония понималась по-своему. Так, по мнению Ф.Ницше, ирония является проявлением «исторической болезни», то есть бессилия и страха современного цивилизованного человека перед будущим. Хуго Штейнхаус считал иронию оружием слабых, а у сильных этого мира нет на нее прав [Электронный ресурс, Библиотека афоризмов и цитат]. Эдуард Уиппл

обозначил иронию как оскорбление, переодетое комплиментом [Электронный ресурс, Библиотека афоризмов и цитат]. Виктор Гюго говорил: «с иронии начинается свобода» [Электронный ресурс, Библиотека афоризмов и цитат]. Исходя из такого множества различных мнений, мы не можем вынести одно, окончательное и точное определение иронии, а перспективы его изучения и развития остаются открытыми.

Существует мнение, что ирония является разновидностью лжи, оно связано с тем, что говорящий высказывает нечто противоположное тому, что он думает на самом деле. Ложь, в отличие от иронии, в большинстве случаев имеет корыстную цель, а ирония, в свою очередь, не имеет намерения стать правдой и сигнализирует о намеренном иносказании и неискренности говорящего. Ирония возникает тогда, когда я, желая сказать "нет", говорю "да", и одновременно это "да" я говорю исключительно для выражения и выявления моего искреннего «нет» [Гейко 2007].

Одной из главных характеристик иронии является ее неоднозначность, которая приводит к широкому спектру ее толкования и понимания. Многообразие видов иронии способствует развитию большого количества способов ее использования. Исходя из представленных характеристик, обозначим, что ирония может быть как тонкой язвительной насмешкой, так и способом мировоззрения.

Являясь специфическим видом иносказания, ирония эксплуатирует грань между тем, что поддается и не поддается описанию в уже известных формах – языка, логики, познания. В этом отношении эпистемологическая цель иронии – сделать доступным осознанию то, что пока не актуализировано человеком в его языковой картине мира [Третьякова 2000].

Ирония на уровне бытового общения воспринимается как общеупотребительная лексическая единица и, как правило, выражает общее представление о комической ситуации, ситуации критики или осмеяния. То

есть, как отмечают ученые-терминологи Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин, слово «ирония» реализует свое нетерминологическое значение.

Значение прилагательного иронический выводится из семантики существительного ирония. Слово ирония, в свою очередь, трактуется толковыми словарями как тонкая, скрытая насмешка. Таким образом, ирония подразумевает высокую способность субъекта смеха к рефлексии (или саморефлексии в случае самоиронии). С этим связана ещё бóльшая специфичность сочетаемости с прилагательным иронический: ироническая рефлексия, ироническая улыбка, ироническое отношение и т.п. По данным сочетаниям видно, что ирония — это особый тип сознания или осознания реальности.

Классификации типов и видов иронии. В работах разных исследователей по-разному представлена классификация видов иронии, остановимся на некоторых из них.

С. И. Походня считает, что ирония бывает двух видов: ирония как стилистический прием и ирония как производимый на читателя эффект. Необходимо выделить отличия иронии – приема и иронии – эффекта: классическое представление иронии как приема подразумевает наличие некой насмешки, в то время как ирония – эффект такой насмешки зачастую лишена. С.И. Походня обозначает эти два типа так: «...ирония как средство, техника, стилистический прием и ирония как результат – иронический смысл, созданный рядом разноуровневых средств языка» [Походня 2009].

По степени идейно-эмоциональной оценки М. В. Ломоносов выделял следующие типы иронии:

- 1) сарказм;
- 2) хариентизм (ирония по поводу странного, смешного и непристойного);
- 3) астеизм (учтивая насмешка) [Ломоносов 1952].

Л.М. Беляева и Т.А. Зражевская подразделяют иронию на виды:

Письменная ирония (содержит в себе паралингвистические способы передачи иронии (ударение, паузы, тембр), которые предназначены для выражения эмоциональных установок отношений).

Лингвистическая ирония (выражается при помощи стилистических средств: эпитеты, метафоры, гиперболы и смешение стилей).

Морфологическая и грамматическая ирония (выражается путем использования эмоционально - экспрессивных слов, обладающих уменьшительно - ласкательными суффиксами) [Зражевская 2008].

А.Ф. Лосев выделил следующие виды иронии:

мягкая или добродушная ирония;

насмешливая ирония;

сарказм [Лосев 2009].

В контекстологическом плане В. М. Пивоев разделяет иронию на два типа: 1) прикрытая ирония – ирония, в которой разум преобладает над чувством; 2) открытая ирония – ирония с преобладанием чувств над разумом [Пивоев 1980]. Первый тип зачастую выражается очень скрыто, он основывается на узком контексте и понятен немногим. Второй же тип опирается на широкий контекст, выражает истинную оценку объекта иронии, несмотря на возможное расхождение со смыслом высказывания.

В современной лингвистике также выделяются такие виды иронии как: простая ирония, антиирония и самоирония. Простая (прямая) ирония характеризуется желанием придать высказыванию смешной или отрицательный характер, принизить объект иронии. Антиирония является противоположностью прямой иронии и дает возможность представить

объект иронии недооцененным. Самоирония же направлена на самого говорящего.

Таким образом, существует большое количество типологизаций иронии, которые далеко не полностью представляют широту этого понятия, а это значит, что дальнейшие исследования данного феномена просто необходимы.

Функции иронии. Как у любого литературного тропа у иронии есть свои функции, которые она выполняет как в тексте, так и при устных межличностных коммуникациях.

Важнейшая и основная функция иронии – коммуникативная. Ее основа – потребность взаимопонимания, привлечения внимания и произвести сильное впечатление при низкой эмоциональности. Эта функция позволяет вызвать интерес у собеседника предметом обсуждения при высказывании тогда, когда возможность высказаться недостаточна.

В художественной литературе иронии присущи собственно художественные функции. Ирония является содержательной концептуальной категорией художественного текста, с использованием иронии у автора появляется возможность имплицитно выражать свое отношение к действиям, отображаемым в тексте, к поступкам героев, к их личностям или к повседневным ситуациям.

Использование иронии в устной коммуникации позволяет говорящему избегать бессмысленных, неинформативных, самоочевидных суждений. Ирония придает таким суждениям дополнительный смысл и новую окраску. Помимо этого, ирония избавляет высказывание от излишней категоричности и оценочности.

В повседневном межличностном общении ирония выполняет регулятивно-полемическую функцию [Рейковский 1979]. Эта функция позволяет сделать позицию говорящего более прочной за счет опровержения позиции адресата.

При помощи иронии говорящий может навязать свою точку зрения оппоненту и зрителям, доказать, что только эта точка зрения является единственно верной. Говорящему выгодно использовать ироничные высказывания, так как они не поддаются однозначной трактовке.

Ирония может использоваться как особый, закодированный язык, который понятен лишь нескольким коммуникантам среди массы других. Такой код может способствовать координации действий, когда говорящие опасаются прямо выражать свои мысли. Чтобы оба участника такого иронического общения могли понимать друг друга, между ними должна быть близкая дружеская связь. Из этого утверждения вытекает еще одна функция иронии – функция интимизации отношений между коммуникантами. Эта функция устанавливает и упрочняет дружеские связи между ними.

В каком-то смысле, ирония может выполнять функцию самостоятельной психологической поддержки субъекта иронии. Ирония помогает преодолеть смущение, робость в новой компании, в случае неудобного вопроса уйти от прямого и ясного ответа на него. Кроме того, ирония служит средством поддержания хорошего настроения и приятной атмосферы диалога.

Ирония в паре с остроумием высоко ценится и свидетельствует об образованности и интеллигентности субъекта иронии при условии, что она направлена на предмет обсуждения, на третьих лиц или на самого говорящего.

1.2. Языковое сознание

В последние десятилетия в отечественной психолингвистике основные онтологические и гносеологические проблемы исследования речевых процессов решаются в рамках научной парадигмы, известной как «языковое сознание». Языковое сознание как название новой психолингвистической парадигмы неоднозначно и в определенной мере метафорично, что вполне

естественно для понятия, функционирующего на начальных этапах становления нового научного направления, когда отсутствуют точные представления об объектной и предметной области. Формирование новой психолингвистической парадигмы закономерно связано с нерешенными проблемами анализа речевых процессов.

Понятие «языковое сознание» принято определять как часть индивидуального сознания, связанную с языком и выражаемую в речи. Однако с точки зрения культурно-исторической теории Л.С. Выготского и примыкающих к ней философских концепций такая трактовка иронии тавтологична, поскольку сознание человека имеет принципиально знаковую, языковую природу, и выделить в нем некий отдельный «языковой» компонент невозможно.

В настоящей работе используется трактовка языкового сознания как психолингвистического понятия, которое показывает, каким образом внутренние (личностные) и внешние (социальные) условия функционирования языка как достояния человека связаны с изменением значений и личностных смыслов слов. «Языковое сознание» является в таком случае не предметом исследования, а теоретическим понятием, конструктом, отражающим определенные закономерности вероятностного характера. Оно позволяет говорить лишь о больших или меньших тенденциях, но никогда не об однозначных характеристиках соответствующих языковых явлений в их связи с социально-культурными явлениями.

Такая трактовка языкового сознания позволяет объяснять выявляемые в психолингвистических экспериментах факты через их связи с культурными особенностями, с опытом людей как членов определенных социальных групп, с личностными смыслами, с общекультурными ценностями. Развитие социально-культурных явлений, получающее ту или иную эмоционально-личностную оценку в сознании носителей языка, с регулярностью выражается в изменении значений и личностных смыслов некоторых слов и

выражений. Эта регулярность и составляет содержание понятия «языковое сознание».

Понятие «языковое сознание» в последние годы получило весьма широкое распространение. Оно употребляется в большом количестве лингвистических работ, но редко специально эксплицируется смысл, вкладываемый в это выражение. Тем важнее разобраться с его содержанием и применимостью в конкретных психолингвистических исследованиях.

Обратимся к двум наиболее распространенным определениям языкового сознания. Первое из них дано Н.В. Уфимцевой и Е.Ф. Тарасовым: «Языковое сознание - это знания, ассоциированные с языковыми знаками для овнешнения в процессе общения первичных и вторичных образов сознания. Первичные образы, по А.Н. Леонтьеву, - это знания, формируемые личностью в процессе восприятия объектов реального мира, а вторичные образы - это первичные образы, используемые в качестве перцептивных эталонов при последующих актах восприятия» [Уфимцева, Тарасов 2009: 20]; ср. также: [Уфимцева 2003: 103; 2011: 206]. Наиболее важным для нас моментом является то, что языковое сознание (далее - ЯС) авторы относят к индивидуальному сознанию человека.

Второе интересующее нас определение ЯС принадлежит З.Д. Поповой и И.А. Стернину: «Языковое сознание - это часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой (речевой) деятельности: порождение речи, восприятие речи и - добавим, что очень важно - хранение языка в сознании. Система языковых единиц с их разнообразными значениями хранится в сознании и является принадлежностью языкового сознания, а исследование системы языка как феномена сознания есть исследование языкового сознания» [Попова, Стернин 2007: 45-46]. ЯС является, таким образом, частью коммуникативного и когнитивного сознания, а языковая система выявляет лишь часть содержания сознания и мышления и способна в общении выразить лишь часть смысла. В данном случае, как видим, ЯС тоже трактуется именно как часть индивидуального сознания человека.

Следовательно, оба приведенных определения можно охарактеризовать как частные выражения единой точки зрения на ЯС.

Эта же точка зрения выражается в суждениях Е.С. Кубряковой: «Языковое сознание как совокупность смыслов, имеющих языковую привязку, - только часть сознания в целом, точно так же, как мышление - только часть ментальных процессов, осуществляемых в сознании (их нередко связывали в советском языкознании с так называемым «речевым мышлением»)» [Кубрякова 2012: 28]. Отметим, что факт соотнесения языкового сознания с «остальным» сознанием еще очень далек от его определения, но многим исследователям, по всей видимости, этого полнее достаточно.

Именно эта точка зрения на языковое сознание получила чрезвычайно широкое распространение в отечественной психолингвистике. Действительно, многие авторы понимают языковое сознание как составную часть «сознания вообще», позволяющую связывать знания человека с материальной формой языковых знаков и выражать их, знания, в речи.

Можно дать следующее определение: языковое сознание - это психолингвистическое понятие, которое показывает, каким образом внутренние и внешние условия функционирования языка как достояния человека связаны с его движением, с изменением значений и личностных смыслов слов. Таким образом, языковое сознание фиксирует в обобщенном виде особенности изменения общих характеристик упорядочивания речевого опыта группы людей в зависимости от определенных (т.е. учитываемых теорией) внутренних и внешних факторов.

Языковое сознание является не конкретным предметом познания, а понятием теории, научным конструктом, теоретической моделью действительности, которая воссоздает в обобщенном виде закономерную связь между языковыми явлениями, с одной стороны, и явлениями эмоционально-личностного и социально-культурного порядка, с другой. Иначе можно сказать так: в языковом сознании психолингвистическими

методами в обобщенном виде воссоздаются закономерности влияния эмоционально-личностного переживания социально-культурных явлений на явления языка как достояния человека.

Языковое сознание носит вероятностный характер, что позволяет говорить лишь о больших или меньших тенденциях, но никогда не об однозначных характеристиках соответствующих языковых явлений. Нельзя ничего сказать однозначно о характеристиках некоторого слова, можно сказать лишь, что во всей совокупности выявленных его характеристик имеются такие-то тенденции, которые более или менее вероятны при таких-то условиях, но никогда сумма их вероятностей не равна 100%. По этой же причине невозможно однозначно говорить об отношении конкретного человека к обозначаемому данным словом предмету или явлению. Можно лишь сказать о большей или меньшей (но никогда не абсолютной) вероятности такого его отношения.

Фиксируемая в языковом сознании вероятность будет большей или меньшей в зависимости от некоторых условий. Устанавливая эту зависимость, можно делать выводы о свойствах языка как достояния человека. Вероятностный подход подразумевает интерпретацию результатов с позиций статистических закономерностей, которые могут применяться только к большим совокупностям, но не к отдельным индивидуумам, образующим эти совокупности. Иначе говоря, такие законы относятся не к индивидуальному языку конкретного человека, а к совокупности идентичных индивидуальных языков.

Таким образом, языковое сознание – это часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой (речевой) деятельности: порождение речи, восприятие речи и хранение языка в сознании. Именно психолингвистика является той наукой, предметом которой является языковое сознание человека. Языковое сознание исследуется через семантику языковых единиц, овнешняющих его в процессе номинации и

коммуникации с целью выявления психологической реальности выявляемых фактов.

1.3. Психолингвистика как наука

Впервые термин «психолингвистика» использовался в 1946 году в США американским лингвистом Н. Пронко в работе «Язык и лингвистика». Однако в научный обиход термин был введен лишь в 1953 на семинаре, посвященном проблемам психологии. Именно тогда понятие «психолингвистика» получает определенное содержание и начинает обозначать новую научную теорию. Термин состоит из двух частей: психо – общая часть со словом психология (греч. *psyche* – душа) и лингвистика (лат. *lingua* – язык).

Термин «психолингвистика» имеет несколько определений.

1. Чарльз Осгуд, американский психолог, считал, что психолингвистика – это те процессы, в которых интенции, речевые намерения говорящих, преобразуются в интерпретации слушающих. То есть психолингвистика имеет дело с процессами кодирования и декодирования, так как эти процессы соотносят состояния общений с состоянием участников коммуникативной деятельности.

2. Как отмечал А.А. Леонтьев, советский и российский лингвист, психолог, психолингвистика – это наука, изучающая процессы речеобразования, восприятия и формирования речи в их соотнесенности с системой языка. Ученый выделял три предметные области применения психолингвистики: производство речи в индивидуальном речевом акте, восприятие речи в индивидуальном речевом акте и формирование речи в процессе становления речи ребенком [Леонтьев 1997].

Необходимость изучения феноменов речи и языка в эксперименте возникает в отечественной науке в 70-х годах XIX века. Эта идея принадлежит И.А. Бодуэну де Куртенэ, русскому и польскому лингвисту. Именно он впервые предложил наблюдение и эксперимент над живой речью.

И.А. Бодуэн де Куртенэ внес предложение применять с этой целью приборы; именно в Казани ученик Бодуэна де Куртенэ В. А. Богородицкий создал первую в России фонетическую лабораторию.

Идеи казанской школы были развиты в работах Л. В. Щербы, который основал в Петербурге фонетическую лабораторию, продолжающую функционировать и наше время. Свое представление об эксперименте, его роли при изучении языковых фактов, а также о методике анализа результатов эксперимента Л. В. Щерба отразил в статье «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» [Щерба, 1974].

И.А. Бодуэн де Куртенэ и Л.В. Щерба стремились наблюдать и экспериментировать, исследуя речевую деятельность своих респондентов в режиме реального времени. И И.А. Бодуэн де Куртенэ, и Л.В. Щерба стремились анализировать язык как феномен, существующий прежде всего в психике индивидов и обеспечивающий социальные связи и общение. Также стоит отметить, что они подчеркивали общность между исследовательскими процедурами, которые желательно применять при анализе речи, и экспериментальными методами в других науках. Именно поэтому этих ученых можно считать основоположниками психолингвистики как науки, основанной на эксперименте, наблюдении и самонаблюдении [Фрумкина, 2014].

Психолингвистика как наука занимается решением определенного ряда проблем. Но для разных направлений психолингвистики могут быть определены разные проблемы. С.В. Маланов выделяет основные вопросы, которые входят в сферу изучения психолингвистики.

1. Закономерности формирования и развития речевых действий и методы их изучения.
2. Иерархическая организация речевых действий. Отношения между языком и речью.
3. Психологические механизмы порождения и восприятия речи.

4. Речь и психическое развитие человека. Роль речи в развитии и формировании высших психических функций человека.

5. Отношения между психическими функциями и речевыми действиями, между сознанием и языком, между мышлением и речью.

6. Проблема формирования вербальных значений на основе предметных значений. Взаимосвязи между предметными и вербальными значениями.

7. Проблема отношений между коммуникативным (средство общения) и когнитивным (средство обобщения, построения образа мира и организации умственных действий) аспектами использования языка [Маланов, 2020].

С античных времен ассоциативные процессы изучались как феномен психики. В Новое время их активно изучали психиатры и психологи. На начальном этапе становления психологии как самостоятельной науки ученые рассматривали изучение ассоциативных связей, процессов их формирования и закрепления как свою главную задачу.

Психолингвистика занимается более узким кругом ассоциативных процессов — она изучает только ассоциации словесные. Обычно с целью изучения словесных ассоциаций проводится ассоциативный эксперимент.

1.4. Ассоциативный эксперимент

Рассмотрим методику проведения ассоциативного эксперимента. Респондентам предлагается определенный набор слов-стимулов. Им необходимо в качестве реакции написать первое слово (или словосочетание, или предложение), которое приходит в голову как ответ на предъявленный стимул. Правило отвечать "первым словом, которое придет на ум", имеет принципиальный характер. Ассоциативная реакция-ответ должна следовать немедленно. Испытуемый не должен думать о том, что ему такое сказать и как отреагировать. Само понятие ассоциативного процесса исключает идею

отбора ответов. Если есть отбор — нет ассоциативного процесса в общепринятом в истории психологии смысле [Фрумкина, 2014].

Посредством ассоциативного эксперимента можно рассуждать об особенностях функционирования языкового сознания человека и способах построения речевого высказывания, которые зачастую не осознаются носителями языка и не могут быть выявлены с помощью других методик. Н.В. Уфимцева в своей работе «Языковое сознание и образ мира славян» отмечает ряд преимуществ изучения ассоциативных реакций.

Во-первых, ассоциативный эксперимент дает возможность получить информацию относительно психологических эквивалентов «семантических полей» и вскрыть объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов; во-вторых, АЭ отображает соотнесенность ассоциативных реакций с теми синтагматическими связями слова, которые ранее привлекали внимание лингвистов; в-третьих, по ассоциативным реакциям можно судить о «правилах» совместной встречаемости слов в речи, о речевой синтагматике, причем закономерности распределения слов в свободном ассоциативном эксперименте и вероятность появления их в потоке речи чрезвычайно близки; в-четвертых, полученные материалы можно рассматривать как специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания, интегрирующие в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос [Уфимцева, 2000].

На основе анализа и обработки материалов ассоциативного эксперимента возникают ассоциативные словари, которые содержат данные как о прямых (от стимула к реакции), так и об обратных (от реакции к стимулу) связях между словами, в обоих случаях, сопровождаемых количественными показателями, которые позволяют судить о силе этих связей.

Использование материалов ассоциативного словаря позволяет наметить новые пути в исследовании механизмов речевого воздействия и поведения, а

также в изучении семантических законов в языке в целом, принципов соотношения семантики и синтаксиса в речи и языке, закономерностей социализации индивидуальных семантических изменений и установлении новых типовых ассоциативных связей.

Глава II. Описание ассоциативного поля «ирония» в языковом сознании носителей русского языка

2.1. Анализ реакций на стимул «ирония» носителей современного русского языка

Изучение языкового сознания – традиционно актуальная проблема в лингвистике и психологии. Термин «языковое сознание» содержит две основные составляющие: язык и сознание, взаимосвязанные и взаимообусловленные понятия, каждое из которых имеет в науке свое поле смысла.

Важное место при изучении языкового сознания занимает ассоциативный эксперимент. Принято считать, что ассоциативный эксперимент является одним из эффективных способов исследования языкового сознания и его национально-культурной специфики, поскольку он позволяет выявить, каковы те ментальные образы мира, которые присущи представителям того или иного этноса. В связи со сказанным логично то, что ассоциативный эксперимент является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа семантики, вскрывающей объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов, языковые стереотипы - все то, что помогает впоследствии обобщить как «специфические черты менталитета».

Общепринятая методика ассоциативного эксперимента выглядит следующим образом. Испытуемому предъявляется список стимульных слов и говорится, что им необходимо записать первые приходящие в голову слова-реакции. Инструкция отвечать «первым словом, которое придет на ум», имеет принципиальное значение. Ассоциативная реакция-ответ должна следовать немедленно, испытуемый не должен размышлять над ответом, поскольку, как справедливо отмечает Р. М. Фрумкина, «если есть отбор, нет

ассоциативного процесса в общепринятом истории психологии смысле» [Фрумкина 2001: 320].

Материал для исследования в выпускной квалификационной работе получен с помощью метода цепочечного ассоциативного эксперимента. Испытуемым была предложена анкета в формате Google Forms, где нужно было заполнить опции: возраст, пол, место наиболее длительного пребывания и в течение 1 минуты записать слова-реакции на слово-стимул «ирония».

Испытуемые – русскоговорящие люди, в возрасте от 18 до 25 лет, имеющие неполное высшее образование, среднее специальное образование. 78,75 % респондентов женского пола и 21,25 % мужского.

Сведения о респондентах представлены в таблице 1:

Таблица 1

Количество участников АЭ	Возраст	Место длительного пребывания
80 человек, Женский пол – 63 человека (78,75 %) Мужской пол – 17 человек (21,25 %)	18 лет – 5 19 лет – 20 20 лет – 12 21 год – 3 22 года – 31 23 года – 8 25 лет – 1	г. Красноярск – 36 г. Абакан – 3 пгт Курагино – 3 г. Саянск, Иркутская область – 3 г. Шарыпово – 3 г. Ачинск – 2 г. Канск – 2 г. Тайшет – 2 г. Бородино – 2 г. Братск – 1 г. Чита – 1 г. Железногорск – 1 Забайкальский край – 1 г. Краснодар – 1 г. Москва – 1 Посёлок Элита – 1 Якутия – 1 с. Никольское – 1 г. Нижнеудинск – 1 с. Новоуспенка – 1 г. Назарово – 1 с. Зыково – 1 пгт Козулька – 1 Шушенский р-он – 1 с. Шелехово – 1 Дзержинский р-он – 1 Дульдургинский р-он – 1

		п. Балахта – 1 Респ Саха, п. Мохсоголлох – 1 г. Уяр – 1 с. Ирбейское – 1 п. Березовка – 1 Казахстан, Каргандинская обл. г. Балхаш – 1
--	--	---

Респондентами были даны следующие ассоциации:

Смех (30), насмешка (15), юмор (14), шутка (14), сарказм (12), фильм «ирония судьбы, или с лёгким паром» (10), фильм (4), сатира (4), подкол (3), судьба (3), прикол (3), комедия (3), случай (3), издевательство (2), литература (2), издевка (2), театр (2), усмешка (2), веселье (2), злость (2), улыбка (2), клоун (1), колкость (1), разговор (1), закатывание глаз (1), злобный смех (1), сочувствие (1), смехотворность (1), насмешка лёгкая (1), постирония (1), издёвка (1), поворот судьбы (1), странные обстоятельства (1), неожиданность (1), позитивная издевка (1), странная насмешка (1), зло (1), обида (1), рок (1), злоба (1), трагизм (1), скрытый (1), недоросль (1), компания (1), писатели (1), хитрость (1), смешно (1), новый год (1), старость (1), шутки (1), видео (1), мемы (1), кабачок (1), фонк (1), демотиватор (1), анонимус (1), пелевин (1), несерьезно (1), забава жизни (1), кино (1), жизнь (1), прием (1), игра (1), вымысел (1), развлечение (1), азарт (1), заигрывание (1), литературный жанр (1), лицемерие (1), забава (1), высмеивание (1), ситуация (1), комик (1), разочарование (1), человек (1), грубость (1), диалог (1), пьеса (1), спектакль (1), собачка (1), остроумие (1), неочевидность (1), недосказанность (1), смысл (1), подтекст (1), социальная тема (1), интерес (1), глубина (1), добрая (1), шоу (1), дружба (1), надругательство (1), обман (1), скрытность (1), желание указать на недостаток (1), колючее замечание (1), слезы (1), горечь (1), печаль (1). Всего 212 реакций.

Ассоциативные реакции были подвергнуты количественному и качественному анализу. Сначала было проанализировано, сколько речевых реакций на слово-стимул «ирония» образовали ядро, околоядерную зону и периферию ассоциативных полей. Ядро ассоциативного поля составляют

наиболее частотные реакции. В околоядерную зону включены реакции, которые встречались более одного раза. В периферию ассоциативных полей вошли единичные ответы.

Ассоциативные реакции русских информантов отражены в таблице 2:

Таблица 2

Ассоциативные реакции	Ядро ассоциативного поля	Околоядерная зона ассоциативного поля	Периферийная зона ассоциативного поля
Смех	30		
Насмешка	15		
Юмор	14		
Шутка	14		
Сарказм	12		
Фильм «Ирония судьбы, или с лёгким паром»	10		
Фильм		4	
Сатира		4	
Подкол		3	
Судьба		3	
Прикол		3	
Комедия		3	
Случай		3	
Издавательство		2	
Литература		2	
Издевка		2	
Театр		2	
Усмешка		2	
Веселье		2	
Злость		2	
Улыбка		2	
Клоун			1
Колкость			1
Разговор			1
Закатывание глаз			1
Злобный смех			1
Сочувствие			1
Смехотворность			1
Насмешка легкая			1
Постирония			1
Поворот судьбы			1
Странные обстоятельства			1
Неожиданность			1
Позитивная издевка			1
Странная насмешка			1
Зло			1
Обида			1

Рок			1
Злоба			1
Трагизм			1
Скрытый			1
Недоросль			1
Компания			1
Писатель			1
Хитрость			1
Смешно			1
Новый год			1
Старость			1
Шутки			1
Видео			1
Мемы			1
Кабачок			1
Фонк			1
Демотиватор			1
Несерьезно			1
Забава жизни			1
Кино			1
Жизнь			1
Прием			1
Игра			1
Вымысел			1
Развлечение			1
Азарт			1
Заигрывание			1
Литературный жанр			1
Лицемерие			1
Забава			1
Высмеивание			1
Ситуация			1
Комик			1
Разочарование			1
Человек			1
Грубость			1
Диалог			1
Пьеса			1
Спектакль			1
Собачка			1
Анонимус			1
Остроумие			1
Пелевин			1
Неочевидность			1
Недосказанность			1
Смысл			1
Подтекст			1
Социальная тема			1
Интерес			1
Глубина			1

Добрая			1
Шоу			1
Дружба			1
Надругательство			1
Обман			1
Скрытность			1
Желание указать на недостаток			1
Коллючее замечание			1
Слезы			1
Горечь			1
Печаль			1

При распределении реакций по частям речи, получились следующие результаты:

1. Имена существительные: *смех, насмешка, юмор, шутка, сарказм, фильм, сатира, подкол, судьба, прикол, комедия, случай, издевательство, литература, издевка, театр, усмешка, веселье, злость, улыбка, клоун, колкость, разговор, сочувствие, смехотворность, постирония, издевка, неожиданность, зло, обида, рок, злоба, трагизм, недоросль, компания, писатель, хитрость, старость, шутки, видео, мемы, кабачок, фонк, демотиватор, кино, жизнь, прием, игра, вымысел, развлечение, азарт, заигрывание, лицемерие, забава, высмеивание, ситуация, комик, разочарование, человек, грубость, диалог, пьеса, спектакль, собачка, анонимус, остроумие, пелевин, неочевидность, недосказанность, смысл, подтекст, интерес, глубина, шоу, дружба, надругательство, обман, скрытность, слезы, горечь, печаль.* Всего 81 слово.

2. Словосочетания и предложения: *фильм, «ирония судьбы, или с лёгким паром», закатывание глаз, злобный смех, насмешка легкая, поворот судьбы, странные обстоятельства, позитивная издевка, странная насмешка, новый год, забава жизни, литературный жанр, социальная тема, желание указать на недостаток, коллючее замечание.* Всего 14 употреблений.

3. Прилагательные и наречия: *добрая, несерьезно, смешно, скрытый.* Всего 4 слова.

К *синтагматическим* реакциям относятся слова: добрая, несерьезно, смешно, скрытый, к *парадигматическим*: смех, насмешка, юмор, шутка, сарказм, фильм, сатира, подкол, судьба, прикол, комедия, случай, издевательство, литература, издевка, театр, усмешка, веселье, злость, улыбка, клоун, колкость, разговор, сочувствие, смехотворность, постирония, издевка, неожиданность, зло, обида, рок, злоба, трагизм, недоросль, компания, писатель, хитрость, старость, шутки, видео, мемы, кабачок, фонк, демотиватор, кино, жизнь, прием, игра, вымысел, развлечение, азарт, заигрывание, лицемерие, забава, высмеивание, ситуация, комик, разочарование, человек, грубость, диалог, пьеса, спектакль, собачка, анонимус, остроумие, пелевин, неочевидность, недосказанность, смысл, подтекст, интерес, глубина, шоу, дружба, надругательство, обман, скрытность, слезы, горечь, печаль. к *фразовым*: фильм, «ирония судьбы, или с лёгким паром», закатывание глаз, злобный смех, насмешка легкая, поворот судьбы, странные обстоятельства, позитивная издевка, странная насмешка, новый год, забава жизни, литературный жанр, социальная тема, желание указать на недостаток, колючее замечание.

Количество парадигматических реакций явно преобладает над количеством синтагматических, это объясняется тем, что мышление людей во многом зависит возраста. «Ассоциативные словари детей разных возрастов наглядно показывают, как меняется тип ассоциаций и как увеличивается их разнообразие. Известно, в частности, что в более раннем возрасте у детей преобладают так называемые синтагматические ассоциации: на стимул лампа ребенок ответит горит, на стимул стул–сиду и т. п. Ребенок как бы вспоминает кусочки известных ему фраз. С возрастом увеличивается число парадигматических ассоциаций вида лампа–свет, стул–стол» [Фрумкина 2001: 192].

Также мы можем разделить полученные реакции на позитивные и негативные:

1. *Позитивные*: судьба, прикол, комедия, веселье, улыбка, смех, юмор, шутка, смехотворность, постирония, шутки, мемы, игра, развлечение, забава, дружба, фильм, «ирония судьбы, или с лёгким паром», позитивная издевка, новый год, забава жизни, добрая, смешно (22 реакции).

2. *Негативные*: насмешка, сарказм, сатира, подкол, издевательство, издевка, усмешка, злость, клоун, колкость, сочувствие, издевка, зло, обида, злоба, трагизм, лицемерие, высмеивание, разочарование, грубость, надругательство, обман, слезы, горечь, печаль, закатывание глаз, злобный смех, желание указать на недостаток, колючее замечание (29 реакций).

В результате проведенного анализа ассоциаций, мы можем прийти к выводу о преимущественно отрицательном коммуникативном эффекте, связанном с отрицательными эмоциями, вызываемыми обращением к иронии в речи. Большинство респондентов на подсознательном уровне воспринимают иронию больше в негативном ключе, нежели в положительном.

Слова-реакции периферийной зоны можно разделить на семантические группы:

- 1) *отрицательные качества* – клоун, смехотворность, колкость, злость, зло, рок, трагизм, скрытность;
- 2) *последствия иронии* – сочувствие, смехотворность, обида, злоба, шутки, заигрывание, лицемерие, ситуация, разочарование, грубость, недосказанность, подтекст, надругательство, слезы, горечь, печаль, закатывание глаз, злобный смех, поворот судьбы;
- 3) *способ реализации* – колкость, разговор, издевка, видео, мемы, демотиватор, кино, высмеивание, диалог, спектакль, пьеса, шоу, обман, насмешка легкая, странные обстоятельства, позитивная издевка, странная насмешка, желание указать на недостаток, колючее замечание;
- 4) *этап развития иронии* – постирония;

5) *литературные ассоциации* – писатель, недоросль, Пелевин, литературный жанр.

Чтобы выявить понимание иронии в русскоговорящем языковом этносе, обратимся к определениям иронии в толковых словарях.

Ирония – риторическая фигура, в которой слова употребляются в смысле, обратном буквальному, с целью насмешки (словарь Д.Н. Ушакова). Ирония - тонкая, скрытая насмешка (словарь С.И. Ожегова). Ирония - речь, которой смысл или значение противоположно буквальному смыслу слов; насмешливая похвала, одобрение, выражающее порицание (толковый словарь В.И. Даля).

Исходя из реакции ядра и околоядерной зоны, сформулируем понятие по представлению респондентов: ирония – это явление, которое может вызывать *смех, улыбку, злость, веселье*, реализуется с помощью *насмешки, юмора, шутки, сарказма, сатиры, подкола, издевки, усмешки* и ассоциируется у людей русской ментальности с *литературой, театром* и художественным фильмом *«Ирония судьбы, или с лёгким паром»*.

Таким образом, ассоциативные реакции, данные респондентами, в большей степени совпадают с общепринятыми определениями толковых словарей термина «ирония». Вышеперечисленные реакции составляют ядро, околоядерную зону и периферию ассоциативных полей респондентов.

Для того чтобы сравнить реакции на слово-стимул «ирония», полученные в результате ассоциативного эксперимента, с общими данными об ассоциациях к этому стимулу в русском языке, следует обратиться к ассоциативным словарям. В «Обратном ассоциативном словаре Приенисейской Сибири» и в Русском ассоциативном словаре по ред. Ю. Н. Караулова отсутствует словарная статья на слово-стимул «ирония». Однако некоторые электронные ресурсы содержат в себе информацию об ассоциативном поле «ирония». Сеть словесных ассоциаций [электронный ресурс <https://wordassociations.net/ru/ассоциации-к-слову/Ирония> дата

обращения 18.06.23] предоставляет следующий список реакций на стимул ирония:

имя существительное - судьба, сарказм, цинизм, юмор, оттенок, нотка, насмешка, остроумие, снисходительность, пафос, паром, пародия, интонация, примесь, полон, сатира, сократ, презрение, искорка, метафора, высокомерие, горечь, притворство, интеллеktуал, острота, голос, тон, доля;

имя прилагательное – нескрываемый, горький, едкий, уловимый, убийственный, неуместный, неприкрытый, изрядный, злой, добродушный, грустный, снисходительный, уместный, иронический, заметный, язвительный, явный, насмешливый, презрительный, трагический, беззлобный, ироничный, шутливый, откровенный, ядовитый, циничный, нарочитый, присущий, сдержанный, комический, доброжелательный, свойственный, обидный, саркастический, жестокий, мрачный, показной, издевательский, наигранный.

Данный ресурс позволяет расширить ассоциативное поле, полученное в результате эксперимента. Было выявлено, что большая часть ассоциативных реакций совпала, а именно: судьба, сарказм, юмор, насмешка, сатира, горечь. Несмотря на то, что количество совпадения составляет лишь небольшой процент от общего числа реакций, можно говорить о совпадении понимания иронии в языковом сознании русскоговорящего этноса и в сознании респондентов.

Проект Sociation.org [электронный ресурс <https://sociation.org/word/ирония/> дата обращения 18.06.23] предлагает следующий список ассоциаций на стимул «ирония»: сарказм, смех, судьба, юмор, подкол, тонкость, насмешка, шутка, двусмысленность, гигант мысли, цитирование, карикатура, кривляние, мудрость, весёлость, гогот, чувства, сатира, пар, история, снисходительность, приём, клоун, деликатность, пошлость, Марк Твен, аллегория, хипстеры, усмешка. Самые популярные реакции, находящиеся в начале этого списка, сходятся с реакциями, полученными в результате проведения ассоциативного эксперимента. Это в

очередной раз доказывает, что представление об иронии, ее восприятие в языковом сознании, похоже у большинства носителей русского языка.

2.2. Анализ иронии на материале текстов сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина

Имя М.Е. Салтыкова-Щедрина приобрело свою популярность благодаря блестящим сатирическим сказкам, которые высмеивали действительность современную писателю через особенный языковой код – иронию.

Прежде всего, следует отметить, что ирония занимает очень важное место в творчестве Салтыкова-Щедрина, она является одним из способов организации смыслового пространства в тексте и способом выражения авторской точки зрения, позиции, ценностных ориентаций, другими словами – ирония является формой выражения авторской модальности.

Модальность и оценочность – два очень близких и пересекающихся понятия, часто между ними ставится знак равно. Поэтому мы можем говорить еще и о том, что через модальность ирония помогает автору выражать и свою собственную оценку по отношению к событиям, персонажам или тем, кого они олицетворяют.

Данное суждение можно доказать, проанализировав текст сказки Салтыкова-Щедрина «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил». Писатель в иронической манере высмеивает необразованность, глупость и отсутствие элементарных бытовых навыков у двух генералов, подразумевая чиновническое общество того времени: *«Вспомнили, как начальник однажды говорил: «Если хочешь сыскать восток, то встань глазами на север, и в правой руке получишь искомое». Начали искать севера, становились так и сяк, перепробовали все страны света, но так как всю жизнь служили в регистратуре, то ничего не нашли»*. Используя иронию как особый смысловой код, Михаил Евграфович выражает свое собственное

отношение к обществу того времени, дает ему свою оценку, при этом не обращаясь к нему напрямую. Также ирония в этом контексте через авторское отношение транслирует и мнение общества.

Это не единственное проявление использования подобного приема, в этом же произведении автор усиливает свое мнение, изображением следующего эпизода: « — *А не почитать ли нам «Московских ведомостей»? Сыщут нумер, усядутся под тенью, прочтут от доски до доски, как ели в Москве, ели в Туле, ели в Пензе, ели в Рязани — и ничего, не тошнит!*». Здесь автор актуализирует иронию, акцентируя внимание читателя на одном и том же действии: многократное повторение глагола *ели*. Повтор становится более ярким в паре с резким противопоставлением: «...и ничего, не тошнит!». Это выражает авторское осуждение лени, глупости и чревоугодия генералов, а за ними и всего класса чиновников. Активно используя в своих произведениях иронию как вид иносказания, писатель обращается к читателю, апеллирует к его сознанию, легко и беспристрастно обличает правду о чиновничьей жизни [Булатая 2021].

Вся сказка буквально пронизана иронией и сатирой, каждый иронический эпизод обличает тот или иной порок чиновников, постепенно выстраивая отношение читателя к этому классу. «— *А что, ваше превосходительство, — сказал он радостно, — если бы нам найти мужика? — То есть как же... мужика? — Ну, да, простого мужика... какие обыкновенно бывают мужики! Он бы нам сейчас и булок бы подал, и рябчиков бы наловил, и рыбы!*». - этот эпизод ярко показывает отношение чиновнического сословия к рабочему классу. Не умея и не желая найти себе пропитание самостоятельно, генералы решают найти простого мужика, который сделал бы всю работу за них, нашел еду и устроил кров. Этот иронический эпизод вызывает у читателя отвращение к чиновникам и к их непригодности к жизни.

Одним из самых важных приемов создания иронической модальности в сказках М.Е. Салтыкова-Щедрина является особый вывод в иронической

форме, в финале произведения: *«Однако, и об мужике не забыли; выслали ему рюмку водки да пятак серебра: веселись, мужичина!»*. Этот эпизод подводит итог всей сказки и показывает неблагодарность генералов мужику за спасение от голода, холода и вечной жизни на острове. Чиновники не обращают внимания на работу проделанную мужиком и благодарят его рюмкой водки и серебряным пятаком. А сами получают огромное количество денег, надевают свои мундиры и пьют кофе со сдобными булками. Для них привычно видеть лишь результат работы, а не то, что стоит за этим результатом: *«— Кто бы мог думать, ваше превосходительство, что человеческая пища, в первоначальном виде, летает, плавает и на деревьях растет? — сказал один генерал. — Да, — отвечал другой генерал, — признаться, и я до сих пор думал, что булки в том самом виде рождаются, как их утром к кофею подают!»*. Отношение чиновников к подчиненным, как к рабам, вызывает у читателя неприязнь и антипатию, читатель в этом эпизоде видит несостоятельность генералов в жизни.

Благодаря иронии, писатель имплицитно навязывает свою точку зрения, а читатель начинает неосознанно соглашаться с ней.

В своих сказках М.Е. Салтыков-Щедрин затрагивает не только политические мотивы, он также говорит о глобальных общественных проблемах.

В сказке «Премудрый пискарь» автор повествует о пескаре, который больше ста лет прожил в своей норе, боясь за свою жизнь. Он не создал семью, не нашел друзей, у него не было увлечений. Писатель в форме ироничного неодобрения высмеивает бессмысленное существование премудрого пескаря, осуждает его глупость, приспособленчество и трусливый обывательский характер: *«И прожил премудрый пискарь таким родом слишком сто лет. Все дрожал, все дрожал. Ни друзей у него, ни родных; ни он к кому, ни к нему кто. В карты не играет, вина не пьет, табаку не курит, за красными девушками не гоняется — только дрожит да одну думу думает: «Слава богу! кажется, жив!»*». Конечно, премудрый

пескарь является собирательным образом, который включает в себя тысячи бессмысленно существующих людей.

Еще одной формой выражения авторской модальности, является ироничное использование фразеологизмов. *«А у молодого пискаря ума палата была. Начал он этим умом раскидывать и видит: куда ни обернется — везде ему мат»* — автор употребляет ироничный фразеологизм «ума палата» в обратном значении, как бы напрямую говоря читателю о глупости главного героя сказки. Использование ироничного речевого оборота в еще более ироничной форме усиливает впечатления читателя о пескаре и об его характере.

Не менее показательным является прием вставной иронической конструкции. Он может вносить противоречие в образ героя, соединяя несовместимые черты характера. Проанализируем пример из сказки «Медведь на воеводстве»: *«Увидите, что наш Чижик со временем поноску носить будет!» Даже до Льва об его уме слух дошел, и не раз он Ослу говаривал (Осел в ту пору у него в советах за мудреца слыл): «Хоть одним бы ухом послушал, как Чижик у меня в когтях петь будет!»*». В контексте русских сказок образ осла зачастую ассоциируется со скудоумием, неуклюжестью и упрямством. Здесь же, посредством вставной ироничной конструкции, автор наделяет осла качествами мудреца.

Таким образом, анализ письменных текстов показывает восприятие иронии носителем русского языка. Ирония все также включает в себе основные функции: иносказательность, насмешка, юмор, сатира, скрытый смысловой код.

2.3.Методическая разработка урока по теме исследования

Конспект урока к элективному курсу по русскому языку «Теория языка», 11 класс

Тема урока: «Влияние психолингвистики на развитие русского языка. Проблемы отечественной психолингвистики».

Тип урока: Урок-лекция с элементами беседы.

Цели урока:

Учебная: – развитие у учащихся профессиональной ориентации на изучение гуманитарных предметов;

- формирование языковых компетенций учащихся в области лингвистики и психолингвистики.

Развивающая: - развитие логического мышления и познавательных способностей;

- развитие умений анализа и обобщения изучаемого материала.

Воспитательная: - развитие речевой культуры и любви к родному языку;

- способствовать формированию патриотических качеств у учащихся;

- развитие навыков культурного общения.

Оборудование: Интерактивная доска, компьютер с выходом в интернет, проектор, раздаточный материал.

План урока

1. Организационный момент - 1-2 минуты.
2. Актуализация темы - 5 минут.
3. Слушание лекции учителя - 20 минут.
4. Проведение ассоциативного эксперимента - 10 минут.
5. Обсуждение результатов эксперимента – 5 минут.
6. Подведение итогов урока – 2-3 минуты.
7. Обсуждение домашнего задания – 5 минут.

Ход урока

I. Оргмомент (1-2 мин.)

II. Актуализация темы (5мин.)

У.: Ребята, как Вы думаете, что такое психолингвистика? Исходя из структуры слова, давайте предположим, что изучает психолингвистика?

Предполагаемые ответы учеников.

У.: Давайте будем разбираться вместе с этими понятиями. Обобщая ответы каждого из Вас, мы можем сказать:

1. Психолингвистика – это наука, изучающая процессы речеобразования, а также восприятия и формирования речи в их соотнесенности с системой языка.

2. Психолингвистика изучает те процессы, в которых интенции (речевые намерения) говорящих преобразуются в сигналы принятого в данной культуре кода и эти сигналы преобразуются в интенции слушающих.

Давайте же углубимся в изучение этой замечательной науки и обсудим основные цели психолингвистики и проблемы, возникающие в процессе развития этой науки.

III. Слушание лекции учителя (20 мин.)

У.: Термин «психолингвистика» был впервые употреблен в США в 1946г., но вошел в научный обиход лишь в 1953 г. Термин состоит из двух частей: психо – общая часть со словом психология (греч. psuche – душа) и лингвистика (лат. lingua – язык).

Существует несколько определений психолингвистики, которые мы уже обсудили ранее. Что же является предметом изучения психолингвистики? Это соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной составляющей образа мира человека, с другой (А.А. Леонтьев). Объект психолингвистики – язык и речь человека. Ребята, у Вас может возникнуть логичный вопрос, для чего нужна отдельная наука, изучающая речь, если уже есть обычная лингвистика? Ответ на этот вопрос лежит в самом названии

«психолингвистика» вторая часть «лингвистика». Следовательно, психолингвистика – часть лингвистики. Психолингвистика же возникла как ориентированная на практику концепция. В 1940-1950-х гг. существовал ряд проблем, которые могли быть решены только с помощью новых знаний, благодаря междисциплинарному подходу.

Давайте подробнее обсудим отечественную психолингвистику и ее проблемы.

Речедетельностная психолингвистика - детище отечественной науки. Ее становление связано, прежде всего, с именем Л.С. Выготского, учение которого выводило психолингвистику из-под влияния бихевиоризма и представлений о независимых «законах духа» в культурно-историческую плоскость.

Интериоризация в психологии - процесс превращения внешних практических действий во внутренние, мыслительные. Противоположный процесс - экстериоризация - превращение мыслительных (внутренних) действий во внешние (практические). Эти два понятия считаются основными в психолингвистике.

Интериоризацию в речедетельностной психолингвистике следует понимать как переход от внешней, интерпсихической, социальной деятельности к внутреннему, интрапсихическому, знаковому, индивидуальному по форме, но социальному по сути. Это, прежде всего, методологическая схема интерпретации процессов формирования языковых (и неязыковых) знаков, взаимодействия языковых значений и речевых смыслов. При этом необходимо помнить о предостережении Е.Ф. Тарасова: интериоризацию нельзя трактовать односторонне как прямое, механическое перенесение внешнего, материального во внутреннее, идеальное. Убедительным доказательством справедливости этих суждений может служить, в частности, факт образования внутренней речи ребенка из внешней или трансформации внешних речевых действий (в форме речи собеседника)

при их смысловом восприятии [Выготский Л.С., 1934; Жинкин Н.И., 1958; Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., 1985].

Проблема интериоризации, таким образом, - сфера пересечения психолингвистики и когнитивной лингвистики. Говорить о таком взаимодействии можно уже потому, что идеи интериоризации опираются на понятия знака, значения и предикации в их отношении к сознанию. Системность сознания (идея Л.С. Выготского) обуславливается системой знаков. Сами знаки имеют не врожденный, а приобретенный характер. Значение - это не только продукт общения, коммуникации и мышления. Значение - это точка пересечения социального и психического (внешнего и внутреннего), т.е. это не только результат деятельности, но и сама деятельность. Отсюда берут начало объяснения динамики языка: жизнь слова в контексте и вне контекста, его варьирование, изменение спектра лексико-семантических вариантов (ЛСВ), появление новых значений и т.п. Динамика языковых единиц наиболее очевидна в высказывании - элементарной единице речевой деятельности. В высказывании, как в капле воды, отражаются особенности речевой деятельности в целом. Поэтому в центре внимания теории речевой деятельности находится высказывание, точнее, его порождение.

Общая модель порождения высказывания была разработана в 60-е годы А.А. Леонтьевым и Т.В. Рябовой (Ахутиной). Состоит она из трех блоков: 1) программирования грамматико-семантической стороны высказывания (его внутренней программы, имеющей линейную организацию типа: субъект > предикат > объект, связанную с личными смыслами (а не с социально обусловленными значениями слов) и с предикацией (операцией соединения чего-то с чем-то); 2) грамматической реализацией высказывания и выбором слов; 3) моторным программированием высказывания (его произнесением). В современном языкознании механизм порождения речи плодотворно обсуждается в трудах А.А. Залевской, И.А. Зимней, Е.С. Кубряковой, Ю.В. Красикова и др.

В последней четверти XX века в связи со стремительным развитием лингвистики текста намечается переход от психолингвистики высказывания к психолингвистике текста.

Основной метод психолингвистики - эксперимент, в рамках которого разработаны разные методики:

а) ассоциативного эксперимента, б) экспериментального шкалирования, в) вероятностного прогнозирования и г) индексирования текста.

Задачи метода психолингвистического эксперимента и методика его применения зависят от цели исследования и уровня статуса языковых единиц. Так, слова - основные номинативные единицы — в психолингвистике изучаются с точки зрения того, как они располагаются в нашем языковом сознании, по какому принципу структурируются (относительно друг друга), как в процессе порождения высказывания ведется их поиск и т.п. Чаще всего для ответов на поставленные вопросы используется ассоциативный эксперимент, опирающийся на методику свободных ассоциаций (разработана данная методика уже на первом этапе развития психолингвистики Ч. Осгудом; ее модель: стимул - реакция). Каждому испытуемому предлагается отреагировать первым пришедшим на ум словом или словосочетанием.

Это дает возможность психолингвистического исследования слова и его значения с различных точек зрения. К ним относят ассоциативный, параметрический, признаковый, прототипный и ситуационный подходы. Анализ ассоциативных связей слова позволяет обнаружить те глубинные схемы внутренних связей и отношений, которые складываются у человека через речь и мышление.

Применительно к словообразованию ассоциативный эксперимент обычно призван ответить на два вопроса: 1) как «рождаются» новые слова и 2) как «живет» производное слово в нашем языковом сознании? Для этого испытуемым (детям дошкольного возраста) предлагается ответить на ряд

вопросов, предполагающих употребление производного слова. При этом участникам эксперимента в качестве производящих даются известные и не известные им слова. Например: Как называются женщины, которые убирают помещение / учат детей / выпекают хлеб / стирают белье? Получаем: уборщица, учительница, «выпекательница», «стирательница». Производное слово воспроизводится по одной и той же модели - наиболее продуктивной (частотной). В двух последних случаях образованы речевые неологизмы по известной уже модели. В основу окказионального словообразования обычно кладут важный, бросающийся в глаза признак именуемого объекта (в наших примерах - это соответствующий процессуальный признак). Новое слово образуют в том случае, когда говорящий понимает сущность явления, но не знает, как оно называется одним словом (пекарь, прачка).

В области грамматики психолингвистика разъясняет правила смысловой организации речевого высказывания (отношения между словоформами, виды грамматической связи между ними).

Давайте проведем эксперимент и попробуем объяснить смысл предложения, состоящего из квазислов.

Преподаватель пишет на доске: **Глокая куздра штеко будланула бокра и кудрячит бокренка.**

Предложенные грамматические формы:

- 1) способны выражать грамматические значения (например, куздра - субъект действия, существительное женского рода, ед. числа, именительного падежа, одушевленное и т.д.);
- 2) вступать между собой в грамматические связи и отношения;
- 3) языковое сознание человека при этом располагает синтаксическими моделями, схемами и образцами.

По существующим в нашем сознании моделям можно построить фразу бессмысленную, но правильную в синтаксическом отношении. Примером служит ставшая уже хрестоматийной фраза Н. Хомского, предложенная испытуемым для определения ее правильности: **Бесцветные зеленые идеи**

бешено спят. Участники эксперимента признали ее грамматически правильной. Психолингвистический эксперимент помогает обнаружить коммуникативно-прагматические свойства высказывания (ситуации общения, коммуникативные намерения, связь коммуникативного значения с контекстом, его актуальное членение на тему и рему).

Ассоциативный эксперимент обычно проводится следующим образом. Испытуемому предъявляется список стимульных слов и говорится, что им необходимо записать первые приходящие в голову слова-реакции. Инструкция отвечать «первым словом, которое придет на ум», имеет принципиальное значение. Ассоциативная реакция-ответ должна следовать немедленно, испытуемый не должен размышлять над ответом. Обычно различают три вида ассоциативных экспериментов:

- свободный - испытуемому предлагают ответить словом реакцией, первым пришедшим в голову при предъявлении слова стимула, ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слова реакции;

- направленный - экспериментатор ограничивает выбор, накладывая определенные ограничения (например, отвечать только существительными);

- цепочечный - испытуемому предлагают ответить любым количеством слов реакций, первым пришедших в голову при предъявлении слова стимула, ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слов.

В целом современная психолингвистика позволяет устранить некоторые традиционно «белые пятна» языкознания: представить лексикон как динамическую функциональную систему, моделировать процессы опознавания слов (производных, многозначных, неологизмов, метафор и фразеологических единиц), процессы речепроизводства и понимания речи (текста), решать проблемы билингвизма, описывать стратегии овладения и пользования языком.

IV. Проведение ассоциативного цепочечного эксперимента с детьми (10 мин.)

У.: Ребята, давайте посмотрим на практике, как работают психолингвистические эксперименты, и сами проведем и поучаствуем в нем. Мы воспользуемся цепочечным ассоциативным экспериментом. Доставайте листочки, подпишите их. Сейчас я засеку три минуты, во время которых вам нужно будет не задумываясь писать ассоциации на слово «ирония». Время пошло.

После проведения эксперимента учитель чертит на доске таблицу и распределяет слова-реакции по зонам (ядерная, околоядерная, периферийная). Слова-реакции, входящие в ядро поля (больше двух реакций), околоядерную зону (2 реакции), периферийную зону (1 реакция).

Таким образом, ирония в языковом сознании нашего класса предстает как (результат ядра поля). Интересно, совпадает ли наше представление с общим представлением русской ментальности? Давайте обратимся к словарю под ред. Ю. Н. Караулова и сравним, какие реакции совпадают; какие есть в словаре, но нет у нас, и наоборот, какие есть у нас, но нет в словаре. Обсудите это между собой в парах.

V. Обсуждение результатов эксперимента (5мин.)

VI. Подведение итогов урока (2-3мин.)

У.: Итак, ребята, сегодня мы открыли для себя новое направление в лингвистике и психологии. Поняли, зачем нужна нам наука психолингвистика, и чем она занимается. Мы даже попробовали провести некоторые эксперименты и увидели на практике область, которой занимается эта наука.

VII. Домашнее задание (5 мин.)

Ребята, попробуйте провести такой же эксперимент дома, со своей семьей. Словом-стимулом будет «лето». Составьте таблицу распределения реакций на ядерную, околоядерную и периферийную зоны. Сравните полученные результаты с информацией в словаре под ред. Ю. Н. Караулова и ассоциативным словарем Приенисейской Сибири (объем всей работы не более 1.5 страниц).

Заключение

Актуальным направлением в психолингвистике считается изучение языкового сознания как отдельного носителя, так и группы носителей.

Языковое сознание формируется под влиянием ментальных особенностей носителей, личного жизненного опыта, территории наиболее долгого проживания и т.д. Как правило, языковое сознание представляет собой такой аспект изучения языкового материала, в котором речевая деятельность и язык носят характер неосознаваемых носителями, ментальных представлений языкового коллектива.

Ведущим методом исследования в психолингвистике является ассоциативный эксперимент. Он дает возможность определения ментальных образов мира, которые могут быть присущи представителям соответствующего этноса. В выпускной квалификационной работе применялся цепочечный ассоциативный эксперимент. Предмет исследования – ассоциативное поле «ирония» как отражение языкового сознания носителей русского языка.

Вторая глава данного исследования отражает практические аспекты исследования. Для определения ассоциативного поля «ирония» в языковом сознании носителей русского языка использовался метод цепочечного ассоциативного эксперимента.

В эксперименте участвовали русские респонденты в количестве 80 человек. Им было предложено написать ассоциации на слово стимул-ирония в течение 1 минуты.

Все полученные результаты были подвергнуты качественному и количественному анализу, проанализированы по частеречной принадлежности, по частоте употребления, по синтагматическим и парадигматическим связям, по негативной и позитивной окраске. На следующем этапе реакции были распределены по зонам (ядро, околядерная зона, периферийная зона).

Участниками было дано 212 реакций. Самыми частотными оказались реакции: смех, насмешка, юмор, шутка, сарказм, Фильм «Ирония судьбы, или с лёгким паром». Эти реакции составляют ядро ассоциативного поля. Околоядерная зона: фильм, сатира, подкол, судьба, прикол, комедия, случай, издевательство, литература, издевка, театр, усмешка, веселье, злость, улыбка. Остальные реакции составили периферийную зону.

Далее был проведен анализ-сравнение полученных реакций с российскими интернет-ресурсами, исходя из которого можно сделать вывод, что ассоциативные поля слова-стимула «ирония» у русских студентов и других носителей русского языка имеют сходство. Это сходство говорит о том, что ирония имеет устоявшееся понимание среди носителей языка, за исключением некоторых личных ассоциаций, полученных из жизненного опыта каждого отдельного носителя.

Проанализировав употребление иронии в некоторых сказках Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина, мы пришли к выводу, что представленное понятие *иронии*, имеет достаточно широкое поле для употребления. Ироническая модальность помогает реализовывать замысел автора и идею произведения, с помощью иронии создается авторская модальность, ирония имплицитно передает информацию в сказках, создает скрытые смыслы, и заставляет читателя задумываться. Следует подчеркнуть то, что главной лингвистической особенностью иронии мы выделили ее употребление в форме особого языкового кода. Также ирония частично помогает Михаилу Евграфовичу обходить цензуру, и скрыто высмеивать пороки общества и критиковать власть.

Проведенное исследование дает определенное представление о восприятии носителями русской культуры такой лингво-психологической составляющей языковой картины мира как ирония. Данное исследование может служить руководством для подобного рода работ, быть полезным при изучении русского языка и языкового сознания.

Список использованных источников:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: УРСС : Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
2. Бекмырзаева М.А. Языковые средства выражения иронии (на материале масс-медиа) // Magyar tudományok journal. 2020. № 37. С. 18-21.
3. Борисова Ю.А. Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 265-275.
4. Булатая Е.В. Ирония как имплицитная форма выражения авторской модальности в художественном тексте (на материале произведений Н.В. Гоголя и их немецкоязычного перевода): автореф. дис. канд. филол. наук (44.03.05) / Булатая Елена Васильевна; НИУБелГУ . Белгород, 2016.66 с.
5. Гейко С.М. Трансформація змісту поняття "іронія" в генезі історико-філософських парадигм // Гуманітарні студії. 2007. № 2. С. 31-37.
6. Гейко С. М., Національний університет біоресурсів та природокористування України (Київ) // Антропологічні вимірювання філософських досліджень. 2012. № 2. С. 9-15.
7. Гомлешко Б.А. Прагматические функции иронии в тексте // Вестник адыгейского государственного университета. серия 2: филология и искусствоведение. 2008. № 3. С. 11-13.
8. Горностаева А.А. Ирония как культурный и языковой феномен // Вестник российского университета дружбы народов. серия: теория языка. семиотика. семантика. 2019. № 4. С. 990-1002.
9. Горошко Е.И. Языковое сознание: Ассоциативная парадигма: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001. 287 с.
10. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. 400с.
11. Даль В.И. Толковый онлайн-словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс]: <https://lexicography.online/explanatory/dal/> (дата обращения: 13.05.2023)

12. Ермакова О. П. Является ли ирония речевым жанром // Жанры речи. 2014. № 1-2. С. 75-80.
13. Захарова М. В. Ирония: Историко -этимологический экскурс // История и современность филологических наук: сб. статей. М., 2021. С. 140-146.
14. Иваненко Т.И. Исследование иронии в рамках литературоведения // Вестник камчатского государственного технического университета. 2013. № 25. С. 91-94.
15. Ильина В.А. Структура содержания слова в языковом сознании носителей разных культур: на материале номинантов образа одиночества: дис. .д-ра филол. наук. М., 2012. 536 с.
16. Кирюхин Ю.А. Ирония как предмет эстетического осмысления (история разработки понятия) // Вестник московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 2. С. 87-90.
17. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 624 с.
18. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. 159 с.
19. Красных В. В. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. // М.: Диалог-МГУ. 2000. № 12. С. 148.
20. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
21. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
22. Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 7. М.: Просвещение, 1952. 856 с.
23. Лосев А. Ф. Концептуальная филология / под ред. Тахо - Годи Елена Аркадьевна. Московский Государственный Университет им. Ломоносова. 2009. 109 с.
24. Маланов С.В. Психолингвистика: психологическая теория речевых действий: учебное пособие. М.: Российская академия образования, Московский психолого-социальный университет, 2020. 328с.

25. Морова О.Л., Фокеева Ю.А. Ирония в художественном тексте: виды, способы образования и функции // Функционирование языковых единиц в аспекте социолингвистики и лингвокультурологии. Саратов, 2018. С. 77-88.
26. Наумова А.И., Шутова О.А. Классификация видов иронии // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития. 2018. С. 162-165.
27. Никулина Д.Е. Определение лингвистического понятия иронии // Филологический аспект. 2016. № 11. С. 83-87.
28. Общая психология / под ред. А. В. Петровского. М.: Педагогика, 1986. 479 с.
29. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // М.: Атберг, 2010. 944 с.
30. Походня С. И. Языковые виды и средства реализации иронии. Акад. наук УССР, Каф. иностр. яз. 2009. 161-163 с.
31. Пропп В. Морфология сказки // Л.: АCADEMIA, 1928. 152 с.
32. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М.: Знания, 1979. 342 с.
33. Романова Т.В. Модальность, Оценка, Эмоциональность. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. 309 с.
34. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Изд-во «Питер», 2000. 712 с.
35. Рубинштейн С. Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. М.: Наука, 1997. 463 с.
36. Сахарный Л. В. Введение в психолингвистику: Курс лекций. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1989. 184 с.
37. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию: пер. с франц. М.: Прогресс, 1977.
38. Старостина Е. В. Влияние фактора «возраст» на варьирование ассоциативных реакций // Проблемы социо- и психолингвистики: Сб. статей / Отв. ред. Т.И. Ерофеева. Вып. 8. Социокультурный аспект речи провинции. Пермь, 2006. С. 139-145.

39. Старостина Е. В. Возрастная динамика ассоциативного мышления носителей русского языка (на материале реакций испытуемых 7-55 лет) // Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. Сер. Филология, журналистика. Вып. №2. С. 21-25.
40. Старостина Е. В. Исследование динамики ассоциативного мышления носителей русского языка // Языковое сознание: парадигмы исследования: Сб. статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. М.; Калуга, 2007. С. 119–124.
41. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание и образ мира. М.: АСТ, 2000. 208 с.
42. Третьякова Е. Ирония в структуре художественного текста // Relga [Электронный ресурс] 2000. № 19(73).
43. Уфимцева Н.В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. 2003. № 1. С. 102-110.
44. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкознания РАН, 2011. 252 с.
45. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М.: Дом Славянской кн., 2008. 959 с.
46. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. 320 с.
47. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. 5-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 336 с.
48. Щерба Л.В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л.В. *Языковая система и речевая деятельность*. Л., 1974. С.24-38.
49. Библиотека афоризмов и цитат. [Электронный ресурс] URL: http://www.calendar.am/?page=aph_cat&category=305 (дата обращения: 30.03.2023).

50.Сеть словестных ассоциаций. [Электронный ресурс] URL: <https://wordassociations.net/ru/ассоциации-к-слову/Ирония> (дата обращения: 18.06.2023).

51.Sociation.org. [Электронный ресурс] URL: <https://sociation.org/word/ирония/> (дата обращения: 18.06.2023).